

УДК 343.12

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ
В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

Мадина Таукеновна Аширбекова

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, madina.55@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается безусловная важность своевременного и полного удовлетворения имущественных интересов лиц, потерпевших от преступления. Защита имущественных интересов потерпевших, включая компенсацию морального вреда, вытекает из назначения уголовного судопроизводства и, соответственно, в стадии предварительного расследования должна выражаться как одно из направлений процессуальной деятельности следователя и дознавателя. Поскольку одним из способов защиты имущественных интересов потерпевших от преступлений является гражданский иск, отмечается, что прямого требования, обращенного к субъектам должностного обвинения, разъяснять заинтересованным лицам их право на заявление гражданского иска, подлежащего рассмотрению в суде одновременно с уголовным делом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит. Однако именно с разъяснения этого права потерпевших начинается реализация защиты имущественных интересов лиц, которым преступлением причинен тот или иной вид ущерба. В связи с этим предлагается дополнить ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положением, предусматривающим, что потерпевшему должно разъясняться его право на заявление гражданского иска, оказывать содействие в составлении искового заявления, в том числе даваться необходимые пояснения относительно предмета и основания иска с обращением внимания на имеющиеся в деле доказательства, способные подтвердить обоснованность имущественных притязаний потерпевших и гражданских истцов. Учитывая, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем профильном постановлении применительно к отмеченным отношениям использует термин «производство по гражданскому иску», а также то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации все же содержит определенную нормативную основу для заявления и разрешения гражданского иска в уголовном процессе, предлагается рассматривать производство по гражданскому иску как относительно обособленный вид процессуального производства в рамках процессуальной деятельности по осуществлению предварительного расследования.

Ключевые слова: потерпевший, гражданский иск, гражданский истец, наложение ареста на имущество, имущественные интересы

Для цитирования: Аширбекова М. Т. Производство по гражданскому иску в рамках предварительного расследования: некоторые проблемные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 100—107.

**CIVIL CLAIM PROCEEDINGS
WHILE CONDUCTING PRELIMINARY INVESTIGATION:
SOME ISSUES**

Madina Taukenovna Ashirbekova

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, madina.55@mail.ru

Abstract. The author of the given article points out absolute importance of timely and full satisfaction of the property interests of the crime victims. Protecting the property interests of the crime victims including compensation for moral damages results in imposing the criminal proceedings and, accordingly, it should be a focus of the investigator and interrogator's procedural activities while conducting preliminary investigation. Civil claims are

said to be one of the means of protecting the property interests of the crime victims. The author of the article notes that the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not directly require prosecutors to explain their rights to the parties involved to file a civil claim that must be tried with a criminal case simultaneously. However, it is explaining this right to the crime victims that begins protecting the property interests of those who have suffered from damages of any kind. In this regard, the author of the given article offers to supplement Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a provision stipulating that a crime victim should be informed of their right to file a civil claim and be assisted in making a claim statement. A crime victim should be given necessary explanations related to the subject matter and basis of the claim paying attention to the evidence available in the case that can support the validity of the property claims of the victims and civil complainants. The author of the article also offers to consider civil claim proceedings as a relatively specific type of procedural proceeding, while conducting the preliminary investigation, taking into account that:

— the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in its specialized resolution uses the term "civil claim proceedings" regarding the mentioned relations;

— the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does contain a specific regulatory basis for filing and solving a civil claim in the criminal proceedings.

Keywords: a victim, a civil claim, a civil complainant, seizing one's property, property interests

For citation: Ashirbekova M. T. Civil claim proceedings while conducting preliminary investigation: some issues. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 100—107, 2025. (In Russ.).

Нет сомнений, что к острым вопросам, возникающим в связи с производством по уголовному делу, относится не только установление оснований для уголовной ответственности лица за совершение того или иного преступления, но и определение оснований для его гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный преступлением. Собственно, это вытекает из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ)), включающего при этом в первую очередь защиту прав и законных интересов лиц (физических и юридических), потерпевших от преступления (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Понятно, что ущерб (вред) может быть физический, моральный и имущественный, но во всех этих случаях потерпевшие ожидают возмещения, потому они и наделяются соответствующими процессуальными правами, участвуя в доказывании вида и размера ущерба (ч. 2 ст. 42, ст. 44 УПК РФ).

Надо отметить, что вопросы возмещения ущерба, причиненного потерпевшим преступлением, наиболее критичные, побуждающие к поиску оптимальных решений, поскольку заявленное в ст. 6 УПК РФ предназначение в этой части достигается не без сложностей. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2024 г. было установлено, что ущерб, причиненный преступлениями, составил 628 млрд руб., а обеспечить его возмещение удалось на 346 млрд руб., т. е. на 55 %¹.

¹ Состояние надзора за следствием, дознанием и оперативно-разыскной деятельностью: секционное

О проблемах возмещения вреда потерпевшим говорится также в докладе о результатах деятельности за 2024 г. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, где отмечается, что «потерпевшие жалуются на отказы обвиняемых в возмещении ущерба по разным причинам, а также на непринятие органами следствия и дознания мер по возмещению материального ущерба. Также они обращают внимание, что зачастую вопросы возмещения вреда разрешаются не в рамках уголовного процесса, а в порядке гражданского судопроизводства, что создает дополнительные трудности участия потерпевшего в процессах, а также их длительности»².

Нет сомнения, что основной формой удовлетворения имущественных интересов потерпевших является разрешение гражданского иска, заявляемого ими в рамках производства по уголовному делу. Казалось бы, что тут нет проблем, поскольку при установлении деликтных отношений ясно, что совершенно правомерно требовать возмещения причиненного ущерба и взыскивать его с лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, или же с лиц, несущих за них гражданско-правовую ответственность. При этом нормы УПК РФ вкупе с нормами Гражданского кодекса Российской Федера-

совещание 21 марта 2025 г. в Генеральной прокуратуре России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/massmedia/news?item=101547915&ysclid=mgcomnzi9s238010810> (дата обращения: 17.07.2025).

² Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 г. // Рос. газ. 2025. 26 фев.

ции от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) в целом обеспечивают реализацию права потерпевших и гражданских истцов на удовлетворение их имущественных интересов. Тем не менее, как указано выше, проблемы все же есть и их часто отмечают ученые в своих исследованиях в аспекте регламентации порядка заявления и разрешения гражданского иска в уголовном процессе [1—3].

Имея в виду высказанные в науке уголовно-процессуального права суждения ученых по этому вопросу, стоит, полагаем, обратить внимание на два аспекта, связанных с гражданским иском в уголовном процессе: теоретический и правовой, которые, конечно, взаимосвязаны.

В теоретическом аспекте интерес представляет один из терминов, использованных в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», а именно понятие «производство по гражданскому иску»¹. Конечно, для судебных стадий рассмотрения уголовного дела тут удивительного ничего нет, да и сам термин — «природный» для гражданского процесса, по правилам которого гражданский иск, собственно, должен рассматриваться и разрешаться судом одновременно с самим уголовным делом, хотя и не во всех случаях, поскольку иск может быть оставлен без рассмотрения и передан для разрешения другому суду в порядке гражданского судопроизводства. Но для досудебного производства по уголовному делу данный термин — «производство по гражданскому иску» — представляет, как думается, интерес в плане постановки вопроса о некотором обособлении процессуального порядка, связанного как с самим заявлением гражданского иска, так и с его обеспечением.

Иначе говоря, использование Верховным Судом Российской Федерации понятия «производство по гражданскому иску» интересно в теоретическом аспекте тем, что в нем просматривается понимание процессуальной деятельности, связанной с заявлением гражданского иска в ходе предварительного расследования, как некоего обособленного правоприменительного цикла, результаты которого сами по себе не отражаются на выводах предварительного расследования, выражаемых в итоговых процессуальных актах последнего (по-

становление о прекращении уголовного дела, если его основания не требуют возмещения вреда; обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления). Наоборот: результаты доказывания обстоятельств вмененного лицу преступления, установление вида и размера причиненного им ущерба прямо влияют на предмет и основания гражданского иска в уголовном процессе. Потому уместен вопрос: а есть ли нормативная основа для того, чтобы можно было предполагать, что в рамках предварительного расследования возможно выделение «анклавом» производства по гражданскому иску? Собственно, это выводит на второй проблемный аспект — нормативное регулирование такого производства.

УПК РФ не содержит понятия гражданского иска в уголовном процессе, как это было в ст. 29 УПК РСФСР, несмотря на то что при этом не было норм относительно предмета и оснований иска, а самое главное, не был конкретизирован сам порядок его заявления на стадии предварительного расследования. Тем не менее положения ст. 29 УПК РСФСР были базовыми и в идеале могли бы дополниться иными конкретизирующими нормами. Что касается действующего УПК РФ, то он не содержит согласованных предписаний о том, что следователь или дознаватель должны разъяснять потерпевшему его право на заявление гражданского иска именно в рамках производства по уголовному делу. Так, с одной стороны, положения ч. 3 ст. 42 УПК РФ содержат требование разъяснять потерпевшему его право на возмещение причиненного ему ущерба, но каким именно способом это достигается в ходе производства по уголовному делу, названная норма не указывает. С другой стороны, ч. 4 ст. 213 УПК РФ содержит более конкретное положение о том, что следователь и дознаватель, прекращая уголовное дело (уголовное преследование), обязаны разъяснить потерпевшему, что он вправе заявить гражданский иск, но в порядке гражданского судопроизводства. О разрешении гражданского иска как средства возмещения вреда, причиненного преступлением, говорится и в ч. 4 ст. 42 УПК РФ, но применительно к компенсации морального вреда и также в порядке гражданского судопроизводства. Понятно, что законодательный прием выделения случаев для рассмотрения таких гражданских исков в порядке гражданского судопроизводства обусловлен межотраслевой природой института гражданского иска в уголовном процессе.

В то же время нельзя не признать, что положения чч. 1—3 ст. 44 УПК РФ дают нормативную ос-

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. // Рос. газ. 2020. 10 окт.

нову для разрешения гражданского иска именно в уголовном процессе. В этих нормах определяется, что наделение лица статусом гражданского истца связано с актом заявления лицом собственно гражданского иска, что возможно в определенный процессуальный период, т. е. после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в судебном разбирательстве по этому делу в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Думается, можно утверждать, что указание в законе на данный период — темпоральный признак, который определенным образом обособляет производство по гражданскому иску в общем «поток» производства по уголовному делу.

Однако указанный период не всегда побуждает потерпевших проявлять активность по заявлению гражданского иска именно в досудебном производстве по уголовному делу. Потерпевшие, часто не прибегающие к услугам профессиональных юристов в качестве своих представителей, полагают, что рассмотрение гражданского иска может происходить автоматически в судебном разбирательстве по уголовному делу в суде первой инстанции. Видимо, логика у них такая: если есть право на возмещение ущерба, причиненного им преступлением, то оно должно быть обеспечено, соответственно, следователем и дознавателем. Словом, ч. 3 ст. 42 УПК РФ, базово определяющая права потерпевшего, в том числе на возмещение ущерба, прямо не говорит, что такое возмещение достигается посредством гражданского иска, заявляемого в уголовном процессе. Возможно, это потому, что гражданский иск — не единственный способ возмещения ущерба: есть еще добровольное возмещение ущерба обвиняемым, если он сам выразит на это волеизъявление.

Установление довольно протяженного периода для заявления гражданского иска, как думается, не обязывает следователя и дознавателя срочно решать вопрос с принятием гражданского иска от заинтересованного лица, поскольку есть определенный запас времени и процессуальных возможностей в последующей стадии судебного разбирательства. Кроме того, как отмечалось выше, всегда есть альтернатива: если гражданский иск не будет рассмотрен в рамках основного производства по уголовному делу, то он может быть заявлен в порядке гражданского судопроизводства. В последнем случае мы получаем ситуацию, когда судьи в гражданском процессе, изрядно отягощенные собственными делами (известно, что у них довольно существенная нагрузка), вынуждены разбираться в обстоятельствах, позволяющих де-

лать выводы об основаниях возмещения того или иного вреда, причиненного лицу преступлением. Помимо этого, есть и перспектива того, что суд, рассматривающий уголовное дело, при отсутствии в нем гражданского иска должен, как указано в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г., разъяснить «потерпевшему право на обращение с гражданским иском, независимо от того, разъяснялось ли ему такое право органами предварительного расследования»¹.

Таким образом, установив вид и размер ущерба, причиненного преступлением лицу, обоснованно признавая такое лицо потерпевшим, следователь и дознаватель вполне могут не разъяснять ему право на подачу гражданского иска, поскольку, как уже отмечено выше, в законе нет прямого требования на этот счет. Конечно, можно исходить из положений ч. 1 ст. 11 УПК РФ, которая обращает к публичным субъектам требование разъяснять процессуальные права всем участникам процесса из числа частных лиц. Но это положение в ч. 1 ст. 11 УПК РФ выражено, что называется, «общим планом», хотя основания и порядок возмещения лицу вреда, связанного с нарушением его прав и свобод, допущенного судом и субъектами должностного обвинения, в названной статье выделяются, т. е. предусматриваются, пусть и с отсылкой на иные нормы, которые, впрочем, бланкетным образом не указаны (ч. 4 ст. 11 УПК РФ). Тем не менее в этих положениях есть нацеленность на возможное обращение заинтересованного лица с гражданским иском, но только в случае причинения ему имущественного ущерба и морального вреда действиями публичных субъектов уголовного процесса. Безусловно, в этой ситуации причиненный лицу имущественный ущерб и моральный вред иного «происхождения», потому в досудебном производстве такое лицо не признается гражданским истцом, а его имущественные требования разрешаются в порядке норм гл. 18 УПК РФ, как в случае, если такое лицо было реабилитировано, так и в случае, когда ущерб со стороны публичных субъектов причинен иному лицу, т. е. не наделенному правом на реабилитацию.

Возвращаясь к вопросу о заявлении гражданского иска в ходе досудебного производства в целях возмещения ущерба, причиненного действиями обвиняемого, заметим, что для потерпевших

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г.

подготовить гражданский иск без юридической помощи в большинстве случаев затруднительно. Нелегко это и для следователей, и для дознавателей, стремящихся в первую очередь завершить в установленные сроки производство по уголовному делу с составлением, соответственно, обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления. В этом и кроется причина того, что суды в гражданской юрисдикции вынуждены рассматривать гражданский иск, основания которого органично связаны с обстоятельствами преступления, и это при том, что преюдициальное значение имеют только приговоры, постановленные в общем порядке судебного разбирательства, а приговоры, постановленные в особом (сокращенном) порядке, а также постановления следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), соответственно, преюдициальной силой не обладают. Хотя относительно приговоров, постановленных в особом (сокращенном) порядке, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. указывается, что таковой порядок «не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, принять по нему решение. В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу»¹. Заметим, что вывод следователя или дознавателя о причинении потерпевшему вреда должен вытекать из вмененного лицу обвинения, подтверждаться доказательствами, а также сопровождаться указанием конкретного вида вреда, что особенно важно, если есть основания утверждать, что по обстоятельствам дела физическому лицу причинены имущественный и моральный вред, а юридическому лицу — имущественный и репутационный. «Исковые требования о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда в уголовном процессе имеют различные правовые основания для их удовлетворения, порядок доказывания их размера и в последующем исполнения приговора в этой части» [4, с. 211].

На данное обстоятельство обратила внимание судебная коллегия Московского областного суда, отменив приговор суда первой инстанции в части

возмещения юридическому лицу имущественного ущерба в размере 2 597 273 000 руб., потерпевшему имущественного ущерба в размере 10 000 000, компенсации морального вреда потерпевшему в размере 5 000 000 руб. Ясно, что при такой картине ущерба потерпевшие жаждали не столько назначения сурового наказания осужденным, сколько собственно возмещения всех названных видов вреда². Однако в данном случае, как отметил суд, исковые требования заявлялись без учета разграничения видов вреда, в частности репутационного вреда для юридического лица, подлежащего удовлетворению разными гражданскими ответчиками из числа лиц, осужденных приговором суда первой инстанции. Данный пример из судебной практики показывает, насколько в целом может быть непростая ситуация с определением предмета и основания гражданского иска в уголовном процессе.

В связи с этим полагаем, что целесообразно дополнить ст. 42 УПК РФ новой частью 3.1, предусматривающей, что потерпевшему разъясняется его право на заявление гражданского иска, даются необходимые пояснения относительно предмета и основания иска, в том числе с обращением внимания на имеющиеся в деле доказательства, способные подтверждать обоснованность имущественных притязаний потерпевших и гражданских истцов. Кроме того, думается, что одновременно с этим потерпевшему могли бы вручаться бланки-образцы гражданского иска по наиболее распространенным ситуациям (кражи, мошенничество, компенсация морального вреда, возмещение расходов на лечение). Это вполне возможно, поскольку в ч. 2 ст. 474 УПК РФ (разд. 19 «Использование в уголовном судопроизводстве электронных документов и бланков процессуальных документов») содержится положение о возможности использования бланков процессуальных документов, изготовленных типографским или электронным способом.

В круг действий по производству по гражданскому иску в досудебном производстве входят действия следователя и дознавателя и по принятию мер к обеспечению гражданского иска или возможной конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера (ст. 160.1 УПК РФ). Значимость положений ст. 160.1 УПК РФ в свете обеспечения имущественных интересов

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г.

² Определение судебной коллегии Московского областного суда от 25 апреля 2024 г. по делу № 22-2671/2024. URL: <https://sudf.cntd.ru/document/1305972210> (дата обращения: 10.05.2025).

лиц, потерпевших от преступления, бесспорна. Конечно, гражданский истец вправе требовать применения данной меры процессуального принуждения, заявляя соответствующее ходатайство согласно общим положениям п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Тем не менее если уж вести речь о производстве по гражданскому иску, то следует согласиться с предложением Ж. В. Самойловой о конкретизации и дополнении положений ч. 4 ст. 44 УПК РФ указанием на то, что гражданский истец вправе «заявлять ходатайства о принятии мер по обеспечению гражданского иска» [5, с. 304].

Реализуемые гражданским истцом действия по заявлению такого ходатайства и собственно действия следователя или дознавателя по разрешению этого ходатайства с наложением ареста на имущество гражданского ответчика, продлению срока такого ареста могли бы пониматься как элементы (действия и решения), наполняющие производство по гражданскому иску (ст. 115, 115.1, 116 УПК РФ).

Можно отметить, что подобные элементы производства по гражданскому иску отражены в совместном приказе Генпрокуратуры России и профильных министерств и ведомств от 29 марта 2016 г. № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных органов и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями»¹ (далее — Приказ). Не излагая все содержание данного Приказа, нацеленного на защиту имущественных интересов государства, заметим, что в нем, кроме прочего, субъектам, ведущим предварительное расследование, предписывается «при наличии оснований незамедлительно извещать соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления о возможности предъявления гражданского иска» (п. 1.1), в случае же непредъявления ими гражданского иска письменно уведомлять надзирающего проку-

рора «о характере и предполагаемом размере причиненного вреда для решения вопроса о предъявлении иска» (п. 1.4)². Кроме этого, п. 2.2 названного Приказа предписывает надзирающим прокурорам при «принятии решения в соответствии со статьями 221, 226 и 226.8 УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 44 УПК РФ, в обязательном порядке рассматривать вопрос о возможности предъявления гражданского иска в уголовном деле», а п. 2.3 указывает «направлять в следственный орган и орган дознания исковое заявление для приобщения его к материалам уголовного дела либо информировать следственный орган и орган дознания о необходимости представления дополнительных материалов»³.

Как видим, положения приведенного Приказа определенным образом конкретизируют имеющиеся в УПК РФ нормы о порядке заявления гражданского иска на предварительном расследовании, правда, если это касается ущерба, причиненного государству.

Однако защита имущественных интересов физических и юридических лиц возведена в УПК РФ на уровень принципа. В этом аспекте, думается, полезен опыт регулирования отношений, связанных с заявлением гражданского иска в уголовном процессе, представленный в УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3.

УПК Республики Беларусь содержит гл. 17, названную «Гражданский иск в уголовном процессе»⁴. Ряд статей данной главы содержат регулирование отмеченных нами выше ситуаций с заявлением гражданского иска. К примеру, в ней устанавливается правило, что орган уголовного преследования разъясняет заинтересованным лицам «право предъявить гражданский иск, о чем составляется протокол или делается письменное уведомление» (ч. 2 ст. 150 УПК Республики Беларусь)⁵. Видится и публичное начало в порядке заявления гражданского иска, что выражается в том, что «если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возме-

¹ О порядке взаимодействия правоохранительных органов и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями: приказ Генеральной прокуратуры № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС № 800, ФСПП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г. // Юридическая информационная система «Легалакт». URL: [xhttps://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-n-182-mvd-rossii-n-189](https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-n-182-mvd-rossii-n-189) (дата обращения: 10.04.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 17.02.2025) // Система «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 17.07.2025).

⁵ Там же.

нии вреда, причиненного преступлением» (ч. 8 ст. 149 УПК Республики Беларусь)¹.

Иными словами, ведем мысль к тому, чтобы в УПК РФ также сформировать блок нормативных положений, более детально регулирующих действия публичных субъектов и потерпевших в связи с заявлением гражданского иска, с его обеспечением, не говоря уже о должном уровне разъяснения потерпевшему права на заявление гражданского иска и содействия в этом. Подчеркнем, что отсутствие системности в расположении норм, регулирующих отношения, связанные с гражданским иском в уголовном процессе, стало отмечаться как погрешность юридической техники едва ли не во всех суждениях ученых [2, с. 128; 6].

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что есть предпосылки для введения в научный оборот понятия «производство по гражданскому иску в уголовном процессе», под которым должна пониматься *система реализуемых следователем и дознавателем в ходе досудебного производства процессуальных действий по разъяснению потерпевшему права на заявление гражданского иска, содействию потерпевшему в составлении искового заявления с учетом установленного вида и размера причиненного ему вреда преступ-*

лением, принятию решения о наделении лица процессуальным статусом гражданского истца, а также реализации мер по обеспечению гражданского иска.

Иными словами, речь идет о наполнении этого производства действиями и решениями как частных, так и публичных субъектов на основе соответствующих норм, конкретизирующих порядок разъяснения лицам, чьим интересам был причинен ущерб преступлением, права на заявление гражданского иска, фиксацию этого разъяснения в протоколе по белорусскому образцу, оказания содействия потерпевшему, участвующему без представителя-юриста, в составлении искового заявления посредством представления необходимых бланков-образцов. Безусловно, действующие нормы УПК РФ, касающиеся обеспечения гражданского иска (ст. 115, 115.1, 116, 160.1 УПК РФ), уже формируют правовую базу для производства по гражданскому иску как направления деятельности на стадии предварительного расследования. Данные нормы с учетом отмеченных выше конкретизирующих нормативных положений могли бы быть обособлены в отдельной главе УПК РФ с названием «Гражданский иск в уголовном деле».

1. Зайцев О. А., Потапов В. Д. Гражданский иск как правовое средство защиты прав и законных интересов личности на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 33—37.

2. Корнелюк О. В., Лифанова М. В. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-3 (97). С. 127—129.

3. Осипова Н. В. Эволюция института гражданского иска в уголовном процессе — все еще только начинается // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2024. С. 223—229.

1. Zaytsev O. A., Potapov V. D. Civil claim as a legal means of protecting the rights and legitimate interests of an individual at the present stage of development of the criminal-procedural relations. *Monitoring law enforcement*, 33—37, 2020. (In Russ.).

2. Kornelyuk O. V., Lifanova M. V. Topical issues of civil claims in the criminal proceedings. *International journal of humanitarian and natural science*, 127—129, 2024. (In Russ.).

3. Osipova N. V. Evolution of the institution of civil claims in the criminal proceedings — everything is just beginning. In: *Topical problems of the criminal procedure: ways to solve. Collection of the materials of the V International sci. and practical conference. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 223—229, 2024. (In Russ.).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 17.02.2025) // Система «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 17.07.2025).

4. Харитонов С. С., Шарапов С. Н. Гражданский иск в уголовном процессе: обращение к военно-судебной практике // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 209—213.

5. Самойлова Ж. В. О структуре гражданского иска в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 303—304.

6. Сойникова М. В. Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 60—64.

Аширбекова Мадина Таукеновна,

профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
профессор кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук, доцент;
madina.55@mail.ru

4. Kharitonov S. S., Sharapov S. N. Civil claim in the criminal proceedings: an appeal to military judicial practice. Military law, 209—213, 2023. (In Russ.).

5. Samoylova Zh. V. On structure of a civil claim in the Russian criminal proceedings. Eurasian law journal, 303—304, 2023. (In Russ.).

6. Soynikova M. V. Civil claim in the criminal proceedings: history, modernity, prospects. Arbitration and civil procedure, 60—64, 2017. (In Russ.).

Ashirbekova Madina Taukenovna,

professor at the department
of criminal procedure
of the educational and scientific complex
for the preliminary investigation
in the internal bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
professor at the department
of criminal procedure
of the Saratov State Law Academy,
doctor of juridical sciences, docent;
madina.55@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 25.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *